

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании (с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM), дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 16.03.2020), основанному на информации старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Б.

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 июня 2020 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 16.03.2020), основанному на информации старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Б., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. и представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., надлежащим образом извещённые о месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства и ознакомленные с Заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, направили в Совет ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Совет, принимая во внимание, что адвокат и заявитель своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а также с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в отсутствие участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами,

поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве указано, что адвокат М. самовольно покинула место производства следственного действия, а обвиняемый К. отказался давать показания в отсутствие защитника, в связи с чем следователь был вынужден объявить следственное действие оконченным.

Указанная информация, по мнению автора представления, свидетельствует о нарушении адвокатом М. требований части 7 статьи 49 УПК РФ, подпункта б пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат М. явилась к следователю в соответствии с распределённой ей заявкой в качестве защитника по назначению, однако не сочла возможным принимать участие в следственном действии, поскольку ей от обвиняемого К. стало известно, что у того имеются защитники по соглашению, в связи с чем он отказался от её помощи. Впоследствии информация о наличии у обвиняемого К. защитников по соглашению подтвердилась. Сведений о надлежащем извещении защитников по соглашению и о причинах их неявки следователь адвокату М. не представил. Ей также было отказано в конфиденциальной беседе с подзащитным.

Адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44).

Согласно п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142*) адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в

протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

В соответствии с пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключających участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Пункт 7 Стандарта устанавливает для адвоката обязанность уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» (утверждено Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление, адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

Материалами дисциплинарного производства не опровергнуто, что в тех условиях, которые были созданы следователем Ми. для исполнения адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем при проведении 04 декабря 2019 года очной ставки между свидетелем А. и обвиняемым К., покидание адвокатом М. места проведения следственного действия было неправомерным.

При этом, покидание места проведения следственного действия в данных конкретных условиях не может расцениваться как отказ адвоката М. от принятой на себя защиты, поскольку фактически, несмотря на вступление в уголовное дело, защита обвиняемого К. ею не принималась. Сам К. с какими-либо жалобами в отношении адвоката М. (в том числе и на отказ от его защиты) не обращался. При этом адвокатом М. было сделано мотивированное заявление о невозможности принятия защиты К. и участия в следственном действии в качестве его защитника, по которому следователем не было принято надлежащего процессуального решения.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута представленными заявителем доказательствами, в связи с чем дисциплинарное производство в её отношении подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 16.03.2020), основанному на информации старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков